
□ А. М. Горький не раз указывал, что русская литература XIX века была ограничена изображением центральной полосы России. Между тем, жизнь, труд, типы и характеры других областей великого русского государства представляли не меньший интерес, особенно такие, как Урал. Урал был оригинальным краем нашей родины. Здесь впервые возникла тяжелая промышленность и сложились кадры крепостных рабочих – новый социальный тип, резко отличающийся, по выражению М. Сибиряка, от «крепостного расейского брата» – духом активности протеста, энергией борьбы против «заводчиков-помещиков». Картины и образы Урала мелькают в русской литературе еще в творчестве «архангельского мужика» Ломоносова и Державина, но по-настоящему писатели занялись изучением оригинального быта Урала лишь с 60-х годов, со времени реформы, которая поставила многотысячное горнозаводское население в столь трудное положение едва ли не большего, чем при «крепи», рабства. Тема Урала приобрела в творчестве Решетникова, Мамина-Сибиряка, Кирпищиковой, Погорелова, Немировича-Данченко и др. авторов – общерусское значение не только ввиду наличия пережитков крепостничества на Урале, но как тема скованного самодержавно-полицейским строем богатства сил и талантов русского народа и богатства недр земли, способных обеспечить счастье и мощь нашей родины. В этом великий исторический смысл творчества как названных выше писателей, так и продолжающих их традиции современных писателей Урала – А. П. Бондина и П. П. Бажова.

□ Нижний Тагил и носящий его имя горнозаводской округ в своей почти трехвековой истории является характернейшей и типичнейшей частью горного Урала. Недаром лучшие романы Мамина-Сибиряка о судьбе горнорабочих написаны на материалах живой, подлинной истории Тагильского округа. Мамин-Сибиряк и как историк Урала знал, и как художник чувствовал, что здесь – «стержень» всей народной истории Урала, средоточие ее лучших, наиболее выразительных моментов и красок.

□ До Мамина о Тагиле писал в 70-х годах один Немирович-Данченко в своих талантливых и интересных очерках об Урале. Очерки эти печатались в свое время в журналах «Дело», «Русская речь», а в 90-х годах были изданы отдельной большой книгой под заглавием «По Каме и Уралу». В главах этих очерков, посвященных Тагилу, читатель найдет множество интереснейших фактов и наблюдений из быта старого, демидовского Тагила. Любопытно подчеркивание различия между кадровыми рабочими и крестьянами, которое дает автор. Народническая литература изображала крестьянина во всех отношениях как высший тип по сравнению с «развратным» фабричным рабочим, оторванным от земли. Немирович-Данченко свободен от этого предрассудка и рисует тагильских рабочих как передовых, развитых, энергичных людей, более смело и бесстрашно глядящих в лицо судьбы.

□ Это – факт огромного не только литературного, но и социально-исторического значения. Его после Немировича-Данченко отмечал и Мамин-Сибиряк, воинствуя против народнической лжи и фальши в рабочем классе.

□ В творчестве Мамина-Сибиряка Тагильский округ и его народная история служат материалом многих произведений, из которых наиболее важными являются «Горное гнездо» и «Три конца». Современному читателю уже трудно угадывать в образах этих произведений факты и живые лица Тагила XVII, XVIII и первой половины XIX века, но на самом деле вся основа этих романов исторически реальна. В «Горном гнезде» Тагильский завод назван Кукарским заводом. Главное лицо романа – Евгений Лаптев – заводовладелец П. П. Демидов, один из «анекдотических людей», как назвал его в сатирическом некрологе 1885 года Мамин-Сибиряк. Некролог этот, помещенный в XI томе сочинений Мамина в издании А. Ф. Маркса, является превосходным авторским комментарием к «Горному гнезду». Верность Мамина действительности характеризуется такой подробностью, что даже фигура рабочего-нищего с выжженными глазами, упоминаемая в конце романа, является исторически реальной.

□ В романе «Три конца» Тагильский завод назван Мурманским заводом. Заводчик Устюжанинов, выведенный в этом романе, – это Н. Н. Демидов. Исторически реальны и все «заграничные» крепостные инженеры, получившие образование во Франции и кончавшие свою жизнь трагически, благодаря «рассеянности» и «забывчивости» заводовладельца. Один из этих «заграничных» – знаменитый изобретатель Черепанов.

□ Крепостной тагильский инженер Д. Ушков является прототипом выразительной фигуры Михея Колобова в романе «Хлеб». Уже из этого перечня видно, какое значение тагильский материал занимает в творчестве Мамина. Еще больше, чем Немирович-Данченко, Мамин подчеркивает энергию, талантливость, развитость тагильских рабочих – «настоящей заводской косточки». Насколько Мамин любил и ценил сложившиеся в Тагиле кадры горнорабочих, в особенности выдающихся мастеров «огненной работы», видно из того, что главной темой и «Горного гнезда» и «Трех концов» является тревога за судьбу этого драгоценного капитала, поставленного под угрозу гибели преступной политикой «помещиков-заводчиков».

□ Еще большее место, чем в творчестве Мамина, Тагил и его история занимают в творчестве А. П. Бондина – тагильского рабочего и уроженца Тагила. В его повестях и романах рельефно выступают история и быт Тагила уже XX века и особенно – советской эпохи. Бондин пользуется историей

Тагильского района и г. Тагила для широкого реалистического изображения народной борьбы за советский Урал. Творчество Бондина продолжает лучшие традиции старой литературы об Урале и, подобно ей, поднимается на высоту общерусского значения.

□ Кроме Бондина, тагильский материал использовали в своих произведениях такие авторы, как Ян (повесть «Молотобойцы»), Е. Федоров (ром. «Демидовы») и др.

□ В целом литература, созданная на материалах Тагила, составляет лучшую и наиболее выразительную главу в большой литературе, посвященной жемчужине нашей родины – Уралу.